

Когда старый евнух пригласил всех чиновников в Зал, все приняли позу ожидания смерти.

Когда старый евнух объявил, что прибыл Наследный Принц, несколько чиновников упали на колени, прокричав три раза:

- Наследный Принц проживет тысячу лет.

Су Му обвел взглядом стоявших на коленях гражданских и военных чиновников, поднял руку и сказал:

- Вы можете встать.

После того как чиновники поднялись, они опустили головы и нервно ждали указаний наследного принца.

- Шаншу¹ в Министерстве труда, Ли Гаошэн.

Дьявольский голос Наследного Принца раздался над их головами.

Ли Гаошэн, дрожа, стоял посередине, и крупные капли пота мгновенно пропитали его придворную одежду.

- Чен... Чен здесь ...

Су Му, сидевший наверху, увидел, что Ли Гаошэн выглядит так, словно вся его семья мертва, а он не может не восхищаться Су Моти.

Что это была за жестокость! Он еще не видел никого, кто не боялся Су Моти.

Однако это были совсем не простые недостатки, по крайней мере, никто не посмел бы действовать против него.

Глядя на этих похожих на перепелок чиновников, Су Му скривила рот и спросил:

- Кто-нибудь построил плотину для предотвращения наводнения в Сицзяне?

«Что?! Наследный Принц действительно спрашивал о государственных делах сегодня? Может ли быть так, что солнце взойдет сегодня с запада?» - так думали некоторые официальные лица.

Другие официальные лица говорили:

- О боже, Наследный Принц не собирался убивать людей и использовать их трупы для строительства плотин, верно? Мама! Наследный принц слишком ужасен!

Ли Гаошэн был частью первого тайма, иначе он определенно был бы напуган до инсульта. Несмотря на это, он все еще не мог расслабиться. Он сказал со страхом:

- Ваше Высочество, Министерство доходов и сборов не выделило средств Чену, у Чена нет денег на строительство плотины!

У Шаншу из Министерства доходов комок застарелой крови застрял в горле. «Ли Гаошэн, ты, ублюдок, только что ты вел себя со мной по-братски, но в мгновение ока навлек катастрофу на мою голову. Очень хорошо, этот почтенный сэр вспомнит вас».

Сунь Вэй, дрожа, встал и сказал:

- Ваше Высочество, без Вашей воли и указа Императора Ваш покорный слуга не смеет открывать сокровищницу частным образом.

Су Му кивнул и сказал:

- Если это так, то Бен Гун приказывает вам выделить 300 000 таэлей на строительство плотины и еще 300 000 таэлей на ликвидацию последствий стихийных бедствий.

Сунь Вэй поколебался:

- Э... Ваше высочество...

- Хватит бормотать, говори громче!

Сунь Вэй опустил на колени и жалобно завыл:

- Ваше Высочество, в Казне всего 563 250 таэлей!

Тишина. Гробовая тишина. Во всем Зале не было слышно даже звука дыхания. Сунь Вэй дрожал, опускаясь на колени, боясь даже дышать, опасаясь, что Наследный Принц разорвет его на куски.

В голове Су Му звучали только слова «500 000», «500 000». Он отчаянно сдерживал кровожадное намерение, которое росло в его сердце, опасаясь, что по мановению его руки все присутствующие будут разорваны на части.

Он считал, что эта страна очень бедна, но не ожидал, что она окажется настолько бедной.

В тот момент в сердце Су Му было только два чувства. Сколько это - пятьсот тысяч таэлей? Это всего около 5 миллионов юаней в пересчете на юани. Национальная казна страны составляла всего 5 миллионов!!! Было ли этого достаточно даже для выплаты зарплаты!!!

Его «Феррари», выпущенный ограниченным тиражом и разбитый на куски металла до неузнаваемости, стоил в десять раз больше! Гнев, внезапно поднявшийся в его груди, невозможно было сдержать.

Подлокотник из чистого золота на кресле был сломан в руках Су Му.

После долгой паузы он глубоко вздохнул и сказал с мрачным лицом:

- Собрание окончено.

С уважением проводили Наследного Принца.

Как только Су Му исчез из Зала Тайхэ, ранее тихий зал, где было слышно даже падение иголки, внезапно взорвался.

Никто не ожидал, что Наследный Принц действительно начнет заботиться о государственных делах, но большинство людей думали, что он просто относился к этому как к новой игрушке.

Но были также люди, которые зажгли проблеск надежды на то, что Наследный Принц действительно больше не будет бездельничать, но будет усердно управлять страной.

Пэн Хань, старый Шаншу Министерства ритуалов, подошел к Шаншу Ли Гаошену из Министерства труда и встревоженно спросил:

- Господин Ли, вы думаете, что Наследный Принц действительно полон решимости возглавить правительство?

- В этом я тоже не уверен!

Ли Гаошен был обеспокоен. Когда Наследный Принц не принимал участия в управлении государством, он все равно причинял бедствия всей стране Цин. Если он действительно собирается лично возглавить правительство, кто знает, что произойдет.

- Интересно, доходили ли какие-нибудь слухи из дворца? - спросил Шаншу Пэн Хань.

Юнь Цзин подумал о своем сыне во дворце Наследного Принца и, вздохнув, сказал:

- Хорошо, я пойду навестить Дворец Наследного Принца!

Смуглолицый Цинь Кунью выступил вперед и сказал:

- Я пойду с тобой.

Глядя на изможденное лицо Цинь Кунью, Юнь Цзин почувствовал взаимную симпатию. Он не знал, какие грехи они совершили в своих предыдущих жизнях. Оба самых талантливых сына двух семей попали в дьявольские когти Наследного Принца.

п.п. Шаншу1 - высокопоставленная официальная должность.

<http://bllate.org/book/13040/1150553>